

ЧИН ИЗБРАНИЯ И ПОСТАВЛЕНИЯ ЕПИСКОПОВ И КАНОНИЧЕСКИЕ КНИГИ¹

Недавно вышедшая статья С. В. Богданова посвящена отрывку из Чина избрания и поставления епископов, вошедшему в состав летописных текстов². Автор не ограничивается летописным материалом, но ставит более широкую задачу — понять, когда мог появиться на Руси данный Чин и о каких изменениях в русской церкви он может свидетельствовать. Для этого С. В. Богданов привлекает канонические правила, стремясь путем их сопоставления показать, какие изменения в процедуре избрания епископов и в положении митрополита произошли в XIV — начале XV в.

Обращение к кормчим книгам и каноническим сборникам при изучении изменений, происходивших в русской церкви, несомненно, — весьма отрадное явление. Ведь именно кормчие книги регламентировали управление церковью на всех уровнях — от епископских кафедр до приходской жизни. На протяжении конца XIII — XIV в. кормчие книги и другие канонические сборники активно редактировались и дополнялись новыми текстами; можно полагать, что их изучение раскроет новые возможности в исследовании истории русской церкви и взаимоотношений церковной и светской власти. К сожалению, однако, приходится констатировать, что современные исследователи русского Средневековья раз за разом допускают одни и те же ошибки, подменяя канонические книги, к которым обращались церковные иерархи в XIV—XV в., теми книгами, которые доступны им, исследователям. Доступными же оказываются изданные редакции канонических книг: так называемая Древнеславянская, или Ефремовская, редакция, изданная В. Н. Бенешевичем; Мазуринская редакция, которой посвящены исследования Е. В. Беляковой³. Часто при изучении истории русской церкви XIV—XVI в. привлекается печатное издание 1653 г., в основе которого лежит Сербская редакция кормчей книги с дополнениями XVI—XVII в.⁴ Все это приводит к неверным выводам: степень использования Древнеславянской редакции в XIV—XV в. остается весьма спорной, учитывая не только появление и переписывание новой Сербской редакции со второй половины XIII в., но и создание целого ряда русских переработок (редакций) кормчей книги на протяжении XIV—XV в. То же можно сказать и о Мазуринской редакции кормчей: она имеет южнославянское происхождение, и, хотя была известна в русских списках уже в XV в., ее особенности никак не могут говорить о процессах, происходивших в русской церкви, поскольку создана она была не на Руси. Более того, единичность списков и невключенность Мазуринской редакции в более поздний процесс переработки канонических книг и создания новых канонических компиляций во второй половине XV — первой половине XVII в. позволяют говорить о маргинальности этой редакции и ее относительно малом влиянии на русскую почву. Привлечение же печатного издания 1653 г. при изучении русского Средневековья является несомненным анахронизмом.

Между тем вне поля зрения исследователей остаются русские редакции кормчих книг; очевидно, во многом это объясняется отсутствием издания и необходимостью обращаться к рукописям. Кроме того, хотя история создания первоначальной русской редакции при митрополите

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант 11-01-00184а).

² Богданов С. В. Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 240–253 (далее при указании на работу страницы приводятся в тексте в скобках).

³ Бенешевич В. Н. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1; Т. 2 / Подг. Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым, Я. Н. Щаповым. София, 1987; Мазуринская Кормчая: Памятник межславянских культурных связей XIV—XVI вв. Исследование и тексты / Изд. подг. Е. В. Белякова, К. Илиевская, О. А. Князевская, Е. И. Соколова, И. П. Старостина, Я. Н. Щапов. М., 2002.

⁴ См. ссылки на кормчие книги в изданиях: Успенский Б. А. Царь и патриарх: Харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998; Чистякова М. В. Текстология вильнюсских рукописных Прологов: сентябрь–ноябрь. Вильнюс, 2008; Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. СПб., 2009.

Кирилл II в конце XIII в. была подробно описана Я. Н. Щаповым, до сих пор не издано постатейное описание различных русских редакций, которое наглядно показало бы, какие тексты входили в ту или иную редакцию. Это, конечно, затрудняет работу исследователей, которые привлекают кормчие книги лишь в качестве иллюстративного материала при изучении других источников. Тем не менее общая хронология создания разных русских редакций кормчих книг (и использования их русскими митрополитами) описана в трудах Я. Н. Щапова, Е. В. Беляковой и автора данной статьи⁵; существуют подробные постатейные описания древнейших списков кормчих книг⁶; значительная часть списков кормчих, с указанием на редакцию, приведена во вводной статье В. П. Любимова к изданию Русской Правды и в исследовании Я. Н. Щапова⁷. Кормчие книги были широко распространены в XVI–XVII в., и списки самых разных редакций представлены не только в Москве и Петербурге, но и в региональных хранилищах, так что они не столь уж труднодоступны для исследователей.

Чин избрания и поставления епископов давно известен: он был впервые опубликован в Актах Археографической экспедиции, а позже переиздан А. С. Павловым в Русской исторической библиотеке с датировкой 1423 г.⁸ Датировка опиралась на дату, указанную в списке конца XV в. (РГБ. Ф. 310. Собр. В. М. Ундольского. № 1. Библейские книги); в другой рукописи сохранилось Исповедание, произносившееся новопоставленным епископом и являвшееся частью Чина избрания, с именем священноинока Емельяна, будущего архиепископа Новгородского Евфимия I (поставлен в 1424 г.). Основная часть списков, в которых сохранился Чин, была перечислена А. С. Павловым⁹; они датируются концом XV — XVI в. Позднее исследователи, обращавшиеся к Чину, не занимались поисками новых списков; мы можем прибавить к указанным Павловым лишь один список 1587–1589 г.¹⁰

Однако в русской рукописной традиции сохранился существенно более ранний список Чина поставления епископа, без описания процедуры избрания. Он входит в состав требника третьей четверти XIV в. (РНБ. Соф. 1056) и включает описание поставления различных церковных чинов: от чтеца до епископа, которые были опубликованы по этому списку М. С. Желтовым¹¹. Это позволяет предполагать, что во второй половине XIV в. описания избрания епископа еще не было и чины поставления, сохранившиеся в рукописи Соф. 1056, послужили одним из источников для более позднего комплекса статей, известного нам под названием Чина избрания и поставления.

Во всех известных рукописях Чин избрания и поставления епископов находится в составе конвоя к основному тексту (Библейским книгам, фрагментам кормчих книг и Мерила праведного, Уставу церковному) или же в сборниках неустойчивого состава. Выписки из него могут встречаться как в сборнике митрополичьих грамот¹², так и в летописных текстах, как было

⁵ Щапов Я. Н. Южнославянский политический опыт на службе у русских идеологов XV в. // *Byzantinobulgarica*. Sofia, 1966. Т. II. С. 199–214; *Его же*. Княжеские уставы и церковь в Древней Руси. XI–XIV вв. М., 1972; *Его же*. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978; Брюсова В. Г., Щапов Я. Н. Новгородская легенда о Мануиле, царе греческом // *Византийский временник*. М., 1971. Т. 32. С. 85–103; Белякова Е. В. Обоснование автокефалии в русских кормчих // *Церковь в истории России*. М., 2000. Сб. 4. С. 139–161; Корогодина М. В. К истории редактирования Чудовской редакции кормчей в начале XVI века // *Каптеревские чтения*. Сб. ст. М., 2009. Вып. 7. С. 72–84; *Ее же*. О редакции кормчей книги из Кирилло-Белозерского монастыря // *Каптеревские чтения*. Сб. ст. М., 2010. Вып. 8. С. 23–34.

⁶ Срезневский И. И. Обзорение древних русских списков Кормчей книги. СПб., 1897; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. С. 116–117, 207–210, 212–214, 259–260; Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии. XIV век. М., 2002. Вып. 1. С. 508–519, 620–621. Отдельные списки более поздних редакций XIV–XVI в. также имеют постатейные описания, по которым можно получить представление о составе редакции.

⁷ Правда Русская. М.; Л., 1940. Т. 1; Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв.

⁸ ААЭ. Т. I. С. 463, 467–473; РИБ. СПб., 1880. Т. VI. Стб. 437–564.

⁹ РИБ. Т. VI. Стб. 437–438.

¹⁰ БАН. Белокр. 112. Устав церковный из Кирилло-Белозерского монастыря, рукопись Тихона Азацкого.

¹¹ Желтов М. С. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: рукопись РНБ. Соф. 1056. XIV в. // *Вестник ПСТГУ*. I: Богословие, философия. 2005. Вып. 14. С. 147–157.

¹² Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века / Сост. А. И. Плигузов. М., 2008. С. 99 (№ 10), 111–112 (№ 15).

показано С. В. Богдановым. Это говорит о том, что данный текст не имел постоянного места в сборниках устойчивого состава; он не входил ни в архиерейские Чиновники, ни в кормчие книги. Для нашей темы последнее особенно важно: Чин избрания и поставления епископов не входит в состав ни одной редакции кормчих книг. Появление его в авторском сборнике Ивана Волка Курицына¹³, вобравшем в себя Мазуринскую редакцию кормчей, Мерило праведное и целый ряд дополнительных статей, безусловно, не может говорить о принадлежности Чина к составу Мазуринской редакции кормчей, поскольку Чин отсутствует во всех остальных списках кормчей Мазуринской редакции и в сборнике Курицына также находится вне состава кормчей книги.

Таким образом, несмотря на всю важность процедуры поставления епископа и принадлежность (с современной точки зрения) Чина избрания епископа к сфере канонического права, составители русских редакций кормчих либо не знали этот текст, либо не воспринимали его как относящийся к тематике кормчих книг. Между тем вопросы, связанные с поставлением высших церковных иерархов, неизменно волновали создателей кормчих, которые в середине XV в. включили в состав кормчей «Сказание о болгарской и сербской патриархиях» (научное название, данное Я. Н. Цаповым) — историческую справку о поставлении в местных церквях митрополитов собором епископов. В большинстве списков этот текст не имеет заглавия; однако в двух компиляциях XVI в. (очевидно, опирающихся на один источник) он озаглавлен «Поставление сербского митрополита»¹⁴.

Тем не менее, как верно замечено С. В. Богдановым, в кормчих книгах был целый ряд текстов, регламентировавших процедуру избрания епископов. Это некоторые правила вселенских и поместных соборов: 1-е правило св. апостолов, 12-е и 13-е правила Лаодикийского собора, 4-е правило Первого вселенского собора (далее — 1 всел. 4). Все они были подробно изучены с точки зрения влияния на русскую традицию поставления епископов Б. А. Успенским¹⁵. Однако, учитывая некоторые выводы, сделанные в статье С. В. Богданова и имеющие большое значение для истории русской церкви, нам придется добавить к наблюдениям Б. Н. Успенского некоторые замечания, касающиеся хронологии редактирования этих правил в русских канонических сборниках.

Сопоставляя правило 1 всел. 4 по Древнеславянской и Мазуринской редакциям кормчих, С. В. Богданов обнаруживает, что в Мазуринской правило сопровождается толкованием, в котором описывается та же процедура поставления епископа, что и в Чине избрания и поставления епископа. Опираясь на исследования Е. В. Беляковой, связывающей появление Мазуринской редакции на Руси с деятельностью митрополита Киприана, С. В. Богданов приходит к выводу, что данное толкование в составе Мазуринской редакции следует оценивать как «значительное увеличение полномочий митрополита», и относит его к «концу XIV в. (очевидно, после 1390 г.)» (С. 63).

Несомненно, это так бы и было, если бы толкование на правило 1 всел. 4 было написано на Руси в конце XIV в. Однако Мазуринская редакция кормчей книги, имеющая южнославянское происхождение, была создана на основе Сербской редакции кормчей. Сербская редакция, как было подробно описано С. В. Троицким и Я. Н. Цаповым¹⁶, была создана в начале XIII в. в Сербии и включила в себя переводы толкований византийских канонистов XII в.: Алексея Аристина, Иоанна Зонары и Федора Вальсамона. Интересующее нас толкование, в котором говорится о том, что собор епископов избирает двух или трех кандидатов на вакантную епископию, из которых митрополит самостоятельно выбирает одного, принадлежит Алексею Аристину. В

¹³ РГБ. Ф. 173.1. Собр. МДА. № 187. В состав сборника Ивана Волка Курицына Чин избрания и поставления вошел в полном виде, с описанием поставления чтеца, дьякона, пресвитера и др., близким к РНБ. Соф. 1056. Таким образом, в этом отношении сборник И. В. Курицына лишь повторяет более раннюю рукописную традицию, а не являет собой нечто новое.

¹⁴ Так он озаглавлен в кормчей Вассиана Патрикеева и в так называемой «Никифоровской кормчей» (см.: Бенешевич В. Н. Кормчая Никифорова // Известия Императорской Академии наук. 1903, апрель. Т. XVIII. № 4. С. 21–45).

¹⁵ Успенский Б. А. Царь и патриарх. С. 39–47.

¹⁶ Троицкий С. В. Како треба издати светосавску крмчију (номоканон са тумачењима). Београд, 1952; Цапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. С. 117–135.

славянском переводе это толкование появляется в начале XIII в. в составе Сербской редакции, а на Руси становится известно с 1262 г., когда митрополит Кирилл II получил из Болгарии список кормчей Сербской редакции. Из Сербской редакции это толкование (вместе с другими) переходит в новые русские канонические компиляции, формировавшиеся на протяжении конца XIII — XIV в.; из Сербской же редакции оно дословно заимствуется в Мазуринскую. Таким образом, этот отрывок об избрании епископа никак не мог быть новостью на Руси в конце XIV в., и уж меньше всего толкование, принадлежавшее византийскому знатоку канонического права, могло говорить об изменении полномочий русского митрополита.

Обращаясь к Окружному посланию митрополита Фотия к западнорусским епископам 1417 г., С. В. Богданов находит там уже знакомое правило 1 всел. 4 с толкованием и сравнивает его с той же Древнеславянской и Мазуринской редакциями кормчих, к изданиям которых он обращался и перед этим (С. 64). Сопоставление вызывает у автора законное удивление: получается, что митрополит Фотий цитирует правило по Древнеславянской редакции, а толкование к нему — по Мазуринской! Однако знакомство с исследованием Я. Н. Цапова могло бы рассеять недоумение автора — более тридцати лет назад Я. Н. Цапов показал, что при создании редакции кормчей при митрополите Кирилле II в конце XIII в. текст большинства соборных правил заимствовался из ранней Древнеславянской редакции, а толкования выписывались из недавно полученной Сербской редакции. В таком виде соборные правила, почти не подвергавшиеся в дальнейшем редактированию, перешли во все русские редакции кормчих книг XIV—XVII в. Стало быть, митрополит Фотий вовсе не делал выписки из двух редких в первой четверти XV в. редакций: Древнеславянской и Мазуринской (нам вообще неизвестны цитаты из этих редакций в посланиях московских митрополитов). Митрополит Фотий цитировал одну из русских редакций кормчей книги; как можно полагать на основании иных данных, в митрополичьей библиотеке в начале XV в. находился уже не один список кормчей с правилами в русской редакции.

Таким образом, приходится отказаться от одного из основных выводов, сделанных в статье С. В. Богданова на основе сопоставления формулировок правила 1 всел. 4 в Древнеславянской и Мазуринской редакциях кормчей, что «в конце XIV — начале XV в., т. е. еще до 1423 г., в практике избрания епископов произошли существенные изменения, значительно усилившие роль митрополита» (С. 64). Толкование к правилу 1 всел. 4, описывающее ту же процедуру избрания, что и Чин избрания и поставления епископа, было известно на Руси со второй половины XIII в. и вошло в самые разные канонические книги: как в Сербскую редакцию кормчей, так и в различные русские редакции кормчей книги. Аналогичным образом приходится отказаться и от авторства Чина избрания и поставления епископа, приписываемого митрополиту Киприану, аргументами для которого служит причастность митрополита Киприана к появлению на Руси Мазуринской редакции кормчей и поставление в Тверские епископы протодьякона Арсения. Как было показано выше, Мазуринская редакция не может быть показательной для характеристики изменений, происходивших в русской церкви. Что касается поставления епископа Арсения — человека, близкого к митрополиту Киприану, то в источниках нет ни намека на процедуру, описанную в Чине избрания епископа. Летописный текст говорит лишь о том, что «митрополить же дать ему (тверскому князю. — М. К.) своего протодиакона Арсения».

Надо полагать, что для характеристики избрания епископов во второй половине XIV — XV в. гораздо большее значение имеют летописные известия, многие из которых описаны в статье С. В. Богданова, чем сопоставление кормчих книг, которые в этот период не дают нового материала по интересующей нас теме. С. В. Богданов приводит примеры самых разных процедур избрания епископа: с участием князя и мирян и без них, с выбором двух или трех кандидатов, по жребию или по усмотрению митрополита (С. 64—67). Можно думать, что многочисленные «глухие» известия о том, что митрополит «дал» или «поставил» какого-либо

епископа, подразумевают не только совершаемую митрополитом хиротонию, но, по крайней мере, в некоторых случаях предполагают ведущую роль митрополита в избрании кандидата на епископскую кафедру. Примеры, приведенные С. В. Богдановым, можно дополнить. Так, описывая поставление Владимирско-Волынского епископа Герасима в 1413/1414 (6922) г., митрополит Фотий пишет о том, что новый епископ был избран совместно собором епископов и митрополитом: «избрах со еже о нас священным збором священнейших архиепископ и епископ»¹⁷. Это говорит о деятельном участии митрополита в выборах епископа, а не только о совершении митрополитом Фотием хиротонии над выбранным по жребию кандидатом. В то же время ставленная грамота епископу Тверскому Геннадию Кожину была дана только от имени собора епископов вообще без упоминания митрополита — после перечисления участвовавших в избрании епископов говорится: «избрахом в святейшую архиепископию или епископию богоспасаемого града Тфери священноинока архимандрита Генадья, и поставихом епископом»¹⁸. Впрочем, епископ Геннадий был поставлен 22 марта 1461 г., когда митрополит Иона был смертельно болен (ум. 31 марта); возможно, этим объясняется необычная формулировка. В 1496 г. собор епископов выбрал нескольких кандидатов на Сарскую и Подонскую епископскую кафедру; поставлен был епископ Евфимий, однако, как он был избран — митрополитом или путем жеребьевки, неизвестно¹⁹.

Многочисленные примеры, приведенные автором статьи и дополненные нами, заставляют признать, что на протяжении XIV—XV в. на Руси не было твердо регламентированной процедуры избрания епископов. Очевидно, ход выборов во многом зависел от обстоятельств, так что в разных случаях инициатива могла принадлежать князю, общине или митрополиту. Несомненно, некоторые из этих выборов противоречили каноническим правилам, записанным в кормчих книгах. Однако до середины XV в. списки кормчих были отнюдь не при всех епископских кафедрах; с ними были плохо знакомы священники, не говоря уже о мирянах. Кормчие в этот период оставались митрополичьей книгой, но русские митрополиты не всегда имели возможность проводить выборы новых епископов согласно каноническим правилам. Сохранившаяся в одном из списков дата в Чине избрания епископа — 1423 г. и произнесение в 1424 г. Исповедания из Чина избрания будущим архиепископом Новгородским Евфимием I доказывают, что к первой четверти XV в. уже делались попытки ввести единый порядок избрания епископов, описанный в канонических правилах. Однако на протяжении всего XV в. епископы продолжали избираться в соответствии с местными традициями, а не только Чинном избрания.

По всей видимости, выборы, согласно Чину избрания епископа, при которых собор епископов отбирал нескольких кандидатов, и одного из них митрополит ставил на епископию, стали обычными лишь с конца XV в., т. е. с того времени, к которому относятся старшие списки Чина избрания. В начале XVI в. возникла потребность регламентировать избрание не только епископов, но и других клириков. В 1504 г. архиепископ Новгородский Геннадий делает целую подборку выписок из кормчей книги о поставлении различных клириков: возрасте, семейном положении и образе жизни кандидатов — и отправляет ее митрополиту Симону²⁰. Каноническим правилам, определяющим порядок избрания (и низведения) епископов, особое внимание уделял в своей кормчей Вассиан Патрикеев, оставивший на полях своих рукописей многочисленные глоссы, привлекающие внимание читателя к соответствующим правилам. Однако удревнять Чин избрания и поставления епископа, возводя его ко времени митрополита Киприана, кажется нам неоправданным — во всяком случае, до появления новых данных.

¹⁷ Русский феодальный архив. С. 132—133. № 21. См. также: Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 1038.

¹⁸ Русский феодальный архив. С. 82—83. № 2.

¹⁹ Там же. С. 266. № 80.

²⁰ Там же. С. 341—342. № 107. II.

